

**ВЛИЯНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА И БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА
НЕСЫРЬЕВОЙ ЭКСПОРТ УЗБЕКИСТАНА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА
ОСНОВЕ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ**

PhD Турдибаева Муниса

Международный Вестминстерский
университет в Ташкенте

ORCID: 0000-0002-7082-879X

mturdibaeva@gmail.com

Аннотация. В статье проводится эмпирический анализ влияния верховенства закона и борьбы с коррупцией на динамику несырьевого экспорта Узбекистана. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции институциональная среда становится одним из ключевых факторов внешнеторговой конкурентоспособности. На основе расширенной гравитационной модели международной торговли и панельных данных за период 2001–2022 гг. оценивается влияние таких институциональных показателей, как контроль коррупции и верховенство закона, на объёмы несырьевого экспорта Узбекистана. Результаты эконометрического анализа свидетельствуют о статистически значимом и устойчивом положительном эффекте верховенства закона и борьбы с коррупцией на экспортные показатели. Полученные выводы подтверждают, что дальнейшая диверсификация экспорта и переход к товарам с высокой добавленной стоимостью невозможны без углубления институциональных реформ.

Ключевые слова: государственное управление, несырьевой экспорт, коррупция, верховенство закона, гравитационная модель.

**QONUN USTUVORLIGI VA KORRUPSIYAGA QARSHI KURASHNING
O'ZBEKISTONNING XOMASHYOSIZ EKSPORTIGA TA'SIRI: GRAVITATSIYA
MODELIGA ASOSLANGAN EMPIRIK TAHLIL**

PhD Turdibayeva Munisa

Toshkentdagi Xalqaro Vestminster universiteti

Annotatsiya. Maqolada qonun ustuvorligi va korrupsiya bilan kurashishning O'zbekistonning xomashyosiz eksportiga ta'siri empirik jihatdan tahlil qilinadi. Globallashuv va xalqaro raqobatning kuchayishi sharoitida institutsional muhit tashqi savdo raqobatbardoshligining muhim omillaridan biri hisoblanadi. 2001–2022 yillarni qamrab olgan panel ma'lumotlar va kengaytirilgan gravitatsion savdo modeli asosida korrupsiyani nazorat qilish hamda qonun ustuvorligi ko'rsatkichlarining xomashyosiz eksport hajmlariga ta'siri baholanadi. Tadqiqot natijalari qonun ustuvorligi va korrupsiya bilan kurashish eksport hajmlariga ijobiy va statistik jihatdan ahamiyatli ta'sir ko'rsatishini tasdiqlaydi. Olingan xulosalar eksportni diversifikatsiya qilish va yuqori qo'shilgan qiymatli mahsulotlar eksportini rivojlantirish institutsional islohotlarsiz mumkin emasligini ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: davlat boshqaruvi, xomashyosiz eksport, korrupsiya, qonun ustuvorligi, gravitatsion model.

THE IMPACT OF THE RULE OF LAW AND CORRUPTION CONTROL ON NON-RESOURCE EXPORTS IN UZBEKISTAN: AN EMPIRICAL ANALYSIS BASED ON THE GRAVITY MODEL

PhD **Turdibaeva Munisa**

Westminster International University in Tashkent

Abstract. *This article provides an empirical analysis of the impact of the rule of law and corruption control on Uzbekistan's non-resource exports. In the context of globalization and increasing international competition, institutional quality has become a key determinant of external trade performance. Using an extended gravity model of international trade and panel data covering the period 2001–2022, the study assesses the effects of institutional indicators, including control of corruption and rule of law, on Uzbekistan's non-resource export flows. The econometric results demonstrate a statistically significant and robust positive relationship between control of corruption, rule of law and export performance. The findings suggest that further export diversification and a shift toward higher value-added products are unlikely without deepening institutional reforms.*

Keywords: *government governance, non-resource exports, corruption, rule of law, gravity model.*

Введение.

В условиях глобализации и интернационализации экономической жизни качество государственного управления становится критическим фактором, определяющим способность национальных экономик эффективно участвовать в международной торговле. Для стран с переходной экономикой институциональная среда оказывает особенно сильное влияние на внешнеэкономическую деятельность, поскольку именно она формирует уровень транзакционных издержек, предсказуемость регулирования и доверие со стороны иностранных партнёров.

Для Узбекистана, реализующего стратегию диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого экспорта, развитие несырьевого экспорта является одной из ключевых задач социально-экономического развития. Несмотря на масштабные реформы, начатые после 2017 года, административные барьеры, институциональная инерция и проблемы правоприменения продолжают сдерживать экспортный потенциал отечественных предприятий.

В этом контексте особую актуальность приобретает количественная оценка влияния качества государственного управления на динамику несырьевого экспорта.

Целью настоящей статьи является эмпирический анализ роли таких институциональных факторов, как верховенство закона и борьба с коррупцией, в формировании экспортного потенциала Узбекистана на основе гравитационной модели международной торговли.

Обзор литературы.

Теоретические и эмпирические исследования в области международной торговли подчёркивают важность институциональных факторов для объяснения торговых потоков. Согласно концепции «Качественное Государственное Управление» (Good Governance), выдвинутой Всемирным Банком, надлежащее государственное управление снижает неопределённость, минимизирует транзакционные издержки и способствует развитию предпринимательской активности (World Bank, 2022).

Реформы институтов власти – глобальное явление, охватившее в настоящее время те государства, которые только встают на путь самостоятельного государственного развития. Качественное государственное управление обеспечивает сокращение уровня коррупции, учитывает мнение представителей меньшинств и уязвимых слоев общества

при принятии важных решений. Кроме того, оно требует верховенства закона (Hirst, 2000).

В рамках институционального подхода особое внимание уделяется таким показателям, как контроль коррупции и верховенство закона. Rodrik (2004) отмечает, что именно институты, а не географические или торговые факторы, играют ключевую роль в долгосрочном экономическом развитии.

Anderson и van Wincoop (2003) показывают, что институциональные барьеры могут существенно исказить торговые потоки даже при благоприятных макроэкономических условиях.

Для стран с переходной экономикой эмпирические исследования подтверждают наличие положительной связи между качеством институтов и экспортными показателями. Krasniqi и Desai (2016) показывает, что в будущих исследованиях следует учитывать важность институтов страны происхождения для объяснения экспортных показателей. Для этого были бы полезны панельные данные, которые могли бы сочетать страновые показатели, основанные на данных опросов, со страновыми экономическими показателями, чтобы получить более широкое представление о неоднородности институциональных факторов и экспортных показателей.

В контексте Узбекистана ряд исследований указывает на то, что коррупция и административные ограничения увеличивают издержки экспортеров и снижают их конкурентоспособность. При этом эмпирические работы, посвященные количественной оценке институциональных факторов именно для несырьевого экспорта, остаются ограниченными, что определяет научную новизну настоящего исследования.

Методология исследования.

Для анализа влияния качества государственного управления на несырьевой экспорт Узбекистана используется расширенная гравитационная модель международной торговли. Классическая гравитационная модель предполагает, что объёмы торговли между странами зависят от их экономического размера и расстояния между ними. В настоящем исследовании модель дополнена институциональными переменными.

Базовая эконометрическая спецификация имеет следующий вид:

$$\ln(EX_{jt}) = \alpha_0 + \beta_1 \ln(GDP_{jt}) + \beta_2 \ln(Dist_j) + \beta_3 CC_{jt} + \beta_4 RL_{jt} + \beta_5 Z_{jt} + \varepsilon_{jt},$$

где EX_{jt} — объём несырьевого экспорта Узбекистана в страну-партнёр j в год t ; GDP_{jt} — ВВП страны-партнёра; $Dist_j$ — географическое расстояние; CC_{jt} и RL_{jt} — индексы контроля коррупции и верховенства закона; Z_{jt} — вектор контрольных переменных, ε_{jt} — случайная ошибка, распределённая по нормальному закону распределения.

Заметим, что здесь ВВП страны-экспортера опущен, поскольку предусматривается использование модели с фиксированными эффектами (Fixed Effects Model), чтобы избежать смещения оценок. Таким образом, оценивание проводится с использованием модели с фиксированными эффектами, что позволяет учитывать ненаблюдаемые страновые характеристики и снижать смещение оценок.

В эконометрических исследованиях часто используют пошаговое добавление переменных, чтобы показать: базовое поведение модели; вклад каждой ключевой переменной; устойчивость коэффициентов. Базовая модель показывает «классические» детерминанты торговли (ВВП стран-партнёров и расстояние) и используется как точка сравнения. Если в базовую модель добавлена только одна переменная, например, измеряющая контроль коррупции, то такая модель оказывает чистый эффект коррупции. Если же добавлена только переменная, измеряющая верховенство закона, то такая модель измеряет чистый эффект правовой среды. Такой подход к анализу

позволяет сравнить силу воздействия верховенство закона и борьбы с коррупцией. И наконец, если добавлены обе переменные, то такая модель называется полной, и показывает не только совместный эффект этих переменных, но и проверяет устойчивость результатов. Например, если: переменная CC значима в модели с переменной контроля коррупции, а переменная RL значима в модели с переменной верховенства закона, и при этом, обе остаются значимыми в полной модели, то результаты (коэффициенты эластичности) считаются устойчивыми (robust).

Модель с фиксированными эффектами (FE-модель) учитывают ненаблюдаемую страновую специфичность, которая коррелирует с объясняющими переменными. В нашем случае это: исторические особенности торговли Узбекистана с конкретными странами; инфраструктурные и культурно-экономические различия. Фиксированные эффекты устраняют смещение оценок, если институциональные показатели (CC и RL) частично зависят от постоянных характеристик стран-партнёров.

FE-модель идеально подходит для исследований, где основной интерес — влияние переменных, меняющихся во времени (CC, RL, GDP), а не страновые постоянные характеристики.

Модель со случайными эффектами (RE-модель) предполагает, что необъяснённые страновые эффекты некоррелированы с независимыми переменными. В нашем контексте это малореалистично, потому что: институциональные показатели стран-партнёров (CC, RL) скорее всего связаны с их постоянными характеристиками (культура, правовая традиция, политическая система). Это нарушает ключевое требование для построения и оценки RE-моделей. Если использовать RE в таких условиях, то оценки CC и RL могут быть сильно смещены. Более того, в экономических исследованиях переходных стран с институтами часто тест Хаусмана показывает, что FE лучше. Поскольку страновые эффекты, такие как культурно-исторические и институциональные особенности партнёров, могут коррелировать с объясняющими переменными, для оценки модели был выбран именно подход фиксированных эффектов (FE). Но для проверки устойчивости результатов, тем не менее, будет оценена модель со случайными эффектами (RE) и проведен тест Хаусмана.

Анализ и результаты.

Эмпирический анализ основан на несбалансированной панельной выборке, охватывающей 42 страны-партнёра Узбекистана за период 2001–2022 гг. Данные по экспорту были получены из статистических сборников Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. Макроэкономические показатели и институциональные индексы были заимствованы из базы данных Всемирного банка (World Bank, 2022), а географические переменные — из базы Центра перспективных исследований и международной информации (CEPII), французского института исследований в области международной экономики (Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales, 2023). Итоговая выборка включает 924 наблюдения. В качестве зависимой переменной используется логарифм стоимости несырьевого экспорта Узбекистана в страну-партнёра, что позволяет минимизировать влияние выбросов и интерпретировать коэффициенты как эластичности.

Ключевые институциональные переменные представлены индексами контроля коррупции (*Control of Corruption*) и верховенства закона (*Rule of Law*) из базы *Worldwide Governance Indicators* (2022). Для обеспечения сопоставимости значения индексов используются в исходной шкале от -2,5 до +2,5.

Таблица 1

Описательная статистика количественных переменных

Переменная	Среднее арифметическое значение	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
ln (Экспорт)	14.27	1.91	9.34	18.62
ln (GDP партнёра)	26.11	1.87	22.03	30.92
ln (Расстояние)	8.41	0.73	6.92	9.81
Контроль коррупции	- 0.89	0.42	- 1.74	0.12
Верховенство закона	- 0.97	0.39	- 1.81	0.08

Источник: расчёта автора.

Описательная статистика указывает на относительно низкие средние значения институциональных индексов, что отражает сохраняющиеся ограничения качества государственного управления в Узбекистане в течение анализируемого периода. Основная оценка выполнена с использованием модели с фиксированными эффектами. Стандартные ошибки робастны к гетероскедастичности. Для проверки устойчивости результатов была оценена модель со случайными эффектами (RE) и проведен тест Хаусмана. Результаты теста ($\chi^2=22.5$, $p<0.01$) показали наличие корреляции между страновыми эффектами и объясняющими переменными, что делает FE предпочтительной спецификацией. Сравнение коэффициентов FE и RE демонстрирует устойчивость положительного и значимого влияния контроля коррупции и верховенства закона на несырьевой экспорт.»

Результаты эконометрического анализа подтверждают наличие устойчивой положительной связи между качеством государственного управления и объёмами несырьевого экспорта. Коэффициенты при переменных контроля коррупции и верховенства закона имеют положительный знак и статистически значимы на уровне 1–5 %. Улучшение институциональных показателей сопровождается существенным ростом экспортных поставок, что указывает на снижение транзакционных издержек и повышение доверия со стороны иностранных партнёров.

Таблица 2

Результаты оценивания гравитационных моделей

Переменная	FE-модель 1 (базовая модель)	FE-модель 2 (добавление переменной «Контроль коррупции» в базовую)	FE-модель 3 (добавление переменной «Верховенство закона» в базовую FE-модель)	FE-модель 4 (полная модель)	RE-модель
ln(GDP партнёра)	0.84*** (0.07)	0.81*** (0.07)	0.79*** (0.08)	0.76*** (0.08)	0.74*** (0.08)
ln(Расстояние)	-1.12*** (0.19)	-1.08*** (0.18)	-1.05*** (0.18)	-1.01*** (0.17)	-0.98*** (0.17)
Контроль коррупции	—	0.31** (0.13)	—	0.24** (0.12)	0.22* (0.12)
Верховенство закона	—	—	0.44*** (0.15)	0.36*** (0.14)	0.33** (0.14)
Общая граница	0.52*** (0.17)	0.49*** (0.16)	0.47*** (0.16)	0.43** (0.15)	0.41* (0.15)
Интеграция (СНГ/ЕАЭС)	0.28** (0.12)	0.26** (0.11)	0.24** (0.11)	0.21* (0.11)	0.19* (0.11)
N наблюдений	924	924	924	924	924
R ² (within)	0.63	0.66	0.68	0.71	0.58

Примечание: *** $p<0.01$, ** $p<0.05$, * $p<0.10$

Источник: расчёта автора.

Макроэкономические переменные ведут себя в соответствии с теоретическими ожиданиями гравитационной модели: экономический размер страны-партнёра оказывает положительное влияние, тогда как географическое расстояние — отрицательное. Наличие общей границы и участие в региональных интеграционных объединениях также способствует росту экспорта, однако их эффект уступает по значимости институциональным факторам.

Полученные оценки подтверждают наличие статистически и экономически значимой связи между качеством государственного управления и объёмами несырьевого экспорта Узбекистана.

Улучшение индекса контроля коррупции на 1 пункт приводит к увеличению несырьевого экспорта в среднем на 24–31%, при прочих равных условиях.

Аналогичное увеличение показателя верховенства закона ассоциируется с ростом экспорта на 36–44%, что указывает на более сильный эффект правовой определённости по сравнению с антикоррупционными мерами.

Макроэкономические коэффициенты соответствуют классическим выводам гравитационной модели: рост ВВП страны-партнёра стимулирует экспорт, тогда как увеличение географического расстояния существенно его сдерживает. Наличие общей границы и участие в региональных интеграционных объединениях оказывают положительное, но сравнительно менее выраженное влияние.

Эмпирические результаты свидетельствуют о том, что институциональные факторы оказывают сопоставимое, а в ряде случаев более сильное влияние на несырьевой экспорт Узбекистана, чем традиционные торговые детерминанты. Это позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее расширение экспортного потенциала страны невозможно без углубления реформ в сфере государственного управления, направленных на укрепление верховенства закона и снижение коррупционных рисков.

Обсуждение результатов.

Полученные в ходе эмпирического анализа результаты подтверждают ключевую гипотезу исследования о значимой роли качества государственного управления в формировании несырьевого экспортного потенциала Узбекистана. Положительное и статистически значимое влияние показателей контроля коррупции и верховенства закона согласуется с основными выводами институциональной теории международной торговли, согласно которой снижение неопределённости и транзакционных издержек способствует расширению внешнеэкономической деятельности.

Результаты настоящего исследования находятся в согласии с выводами Родрика (2004), который подчёркивает первостепенную роль институтов по сравнению с географическими и торгово-политическими факторами в обеспечении устойчивого экономического роста и внешнеторговой конкурентоспособности. Аналогичным образом Anderson и van Wincoop (2003) указывают, что институциональные барьеры могут оказывать влияние на торговые потоки, сопоставимое по величине с физическим расстоянием между странами.

Сравнение с эмпирическими исследованиями по странам с переходной экономикой показывает высокую степень сопоставимости полученных оценок. Так, результаты многих зарубежных исследований демонстрируют, что улучшение показателя верховенства закона оказывает более сильное влияние на экспорт, чем антикоррупционные меры, что полностью соответствует выводам настоящего исследования. Это может быть связано с тем, что для экспортёров правовая предсказуемость и защита контрактных обязательств имеют решающее значение при выходе на внешние рынки.

В то же время, в отличие от ряда исследований, фокусирующихся на общем объёме экспорта, в данной работе анализируется исключительно несырьевой экспорт, что

позволяет выявить более выраженный институциональный эффект. Это согласуется с выводами современных работ, согласно которым экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью является более институционально чувствительным по сравнению с сырьевым экспортом.

В контексте Узбекистана полученные результаты дополняют существующую литературу, указывая на то, что проводимые институциональные реформы после 2017 года, несмотря на положительную динамику, пока не достигли критического уровня, необходимого для радикального расширения несырьевого экспорта. В этом смысле результаты исследования подтверждают выводы национальных и международных аналитических отчётов, подчёркивающих сохраняющийся разрыв между формальными реформами и фактическим качеством правоприменения.

Таким образом, обсуждение результатов позволяет сделать вывод о том, что институциональные факторы не только дополняют традиционные детерминанты торговли, но и выступают самостоятельным и системообразующим элементом экспортной стратегии Узбекистана. Это усиливает аргументацию в пользу приоритетности реформ в сфере государственного управления как ключевого условия успешной интеграции страны в мировую торговую систему.

Полученные эмпирические результаты имеют важные практические выводы для формирования экспортной и институциональной политики Узбекистана.

Во-первых, антикоррупционная политика должна рассматриваться не только как элемент внутреннего управления, но и как инструмент внешнеэкономического развития. Снижение коррупционных рисков в таможенных органах, налоговом администрировании и системе лицензирования способно существенно сократить транзакционные издержки экспортеров и повысить предсказуемость внешнеторговых операций.

Во-вторых, укрепление верховенства закона является критическим условием для расширения несырьевого экспорта. Реформы, направленные на обеспечение независимости судебной системы, защиту прав собственности и эффективное исполнение контрактов, создают институциональную среду, в которой экспортно-ориентированные предприятия получают стимулы к долгосрочным инвестициям и выходу на новые рынки.

В-третьих, результаты исследования указывают на необходимость смещения акцента экспортной поддержки с прямых субсидий и преференций на институциональные меры горизонтального характера. В отличие от селективной промышленной политики, улучшение качества государственного управления оказывает универсальный эффект, повышая конкурентоспособность всех несырьевых отраслей одновременно.

Наконец, в контексте переговоров о вступлении Узбекистана во Всемирную торговую организацию гармонизация национального законодательства с международными нормами и стандартами приобретает стратегическое значение. Институциональные реформы, направленные на повышение прозрачности и правовой определённости, способны не только облегчить доступ узбекских товаров на зарубежные рынки, но и усилить доверие иностранных торговых партнёров и инвесторов.

Заключение.

Целью настоящего исследования было эмпирически оценить влияние качества государственного управления на динамику несырьевого экспорта Узбекистана в контексте интеграции страны в мировую торговую систему. На основе расширенной гравитационной модели международной торговли с использованием панельных данных за период 2001–2022 гг. получены устойчивые доказательства того, что

институциональные факторы играют ключевую роль в формировании экспортного потенциала республики.

Результаты эконометрического анализа подтверждают, что улучшение показателей контроля коррупции и верховенства закона оказывает статистически значимое и экономически существенное влияние на объёмы несырьевого экспорта Узбекистана. Причём эффект институционального качества сопоставим, а в ряде случаев превосходит влияние традиционных макроэкономических детерминант, таких как географическое расстояние или участие в региональных интеграционных объединениях. Это указывает на то, что административные и правовые барьеры продолжают оставаться одним из ключевых ограничений для экспортно-ориентированных предприятий.

Полученные выводы согласуются с современной теоретической концепцией *Good Governance* и дополняют эмпирическую литературу по торговле в странах с переходной экономикой. Вклад настоящей работы заключается в количественной оценке институциональных эффектов именно для несырьевого экспорта Узбекистана, что ранее было недостаточно представлено в научных исследованиях. Результаты подчёркивают, что структурная трансформация экспорта и переход к товарам с высокой добавленной стоимостью невозможны без углубления реформ в сфере государственного управления.

Литература / Reference:

Anderson J.E., van Wincoop E. (2003). Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle // *American Economic Review*, 93(1), P. 170–192.

Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (2023). *GeoDist Database*. Paris.

Hirst P. (2000) *Democracy and Governance. Debating Governance: Authority, Steering, and Democracy*. Ed. by J. Pierre. – Oxford: Oxford University Press, P. 13–35.

Krasniqi B., Desai S. (2016). Institutional drivers of high-growth firms: country-level evidence from 26 transition economies // *Small Business Economics* (Springer), vol. 47(4), P. 1075–1094.

Rodrik D. (2004). Institutions rule: The primacy of institutions over geography and integration in economic development // *Journal of Economic Growth*, 9(2), P. 131–165.

World Bank (2022). *Worldwide Governance Indicators*. Washington, DC.